

"Дафна, ты свистишь".

Из душевой кабинки Дафна ответила: "И?"

"А ты свистишь, когда счастлива", - заметила Трейси. Трейси прислонилась к кабинке ванной комнаты, пока Дафна свистела в душе: "С кем ты трахалась?"

"Ни с кем я не трахалась. Передай мне шампунь".

Трейси передала его через стену.

"Я целовалась с кем-то в шкафу с метлами, и это было достаточно грубо, чтобы снять напряжение", - призналась Дафна.

Трейси фыркнула: "Кто это был?"

"Ни за что не догадаешься", - озорно сказала Дафна.

"Лонгботтом?"

Дафна насмешливо хмыкнула: "Лонгботтом? О, Салазар, нет. Думаю, было хуже".

"Хуже, чем Лонгботтом?" с недоверием спросила Трейси.

"Да", - сказала Дафна. Она выключила душ и вышла из кабинки, завернувшись в полотенце: "Я

целовалась с Джинни Уизли".

"Джинни Уизли?" спросила Трейси.

"Джинни Уизли, - сказала Дафна с забавной ухмылкой, - Джинни Уизли. Я понимаю, почему она нравится мальчикам, она хорошо целуется".

"О, отлично, так ты теперь лесбиянка?" Трейси закивала: "Ты так отчаянно нуждаешься в сексе, что получаешь его и от девушек?"

"Я слышал, кто-то сказал "лесбиянка"? спросил Тео, выходя в полотенце из кабинки для мальчиков.

"Да, Дафна теперь выступает за другую команду", - заметила Трейси.

Дафна закатила глаза: "Едва ли, я целовалась с одной девушкой".

"Ты поцеловала Джинни Уизли и описала это как изнасилование", - добавила Трейси.

"Можно посмотреть воспоминания?" нетерпеливо спросил Тео.

"Нет, Тео, - легкомысленно ответила Дафна, - хотя приятно видеть, что опыт, полученный после смерти, не сделал тебя менее извращенным".

"Ты использовал язык..."

Дафна вошла в свою "спальню" и наложила амулет, заглушающий звук. Она опустилась на кровать и вспомнила тот поцелуй.

"Нет, - пробормотала она про себя, - у меня нет кризиса сексуальной идентичности из-за Джинни Уизли. Я натуралка, мне нравятся парни. Я люблю парней. Мне нравится заниматься сексом с парнями. Мне нужен парень, с которым можно заняться сексом".

"Я даже не собираюсь спрашивать", - хихикнула Пэнси с койки над своей.

"Похоже, дела у Невилла плохи", - тихо сказал Драко однажды вечером.

Дафна подняла глаза. Он сидел за столом, снова надев очки Сэди, и просматривал старые газеты. Она сидела на диване и с помощью палочки вырезала фигурки из кусков дерева, чтобы потом подарить их остальным на Рождество.

"Как так?"

"Я сегодня разговаривал с бароном", - ответил Драко, - "После смерти той девушки было массовое сдавание в плен".

"Думаешь, Кэрроу специально это сделали?" Дафна спросила: "Это тот уровень жестокости, которого они достигли?"

Драко покачал головой: "У нее был сердечный приступ, но Кэрроу используют это в своих интересах. Они потеряли одного из своих основных людей, Лавгуд сдалась".

"Это все равно что нам потерять Блейза", - тихо сказала Дафна.

Драко кивнул: "Моральный дух там, должно быть, ниже, чем когда-либо".

"Здесь, внизу, он не так уж высок", - заметила Дафна.

"Я знаю, и снаружи все так же плохо, - сказал Драко, - Повсюду ловят людей и передают их Министерству, а в некоторых случаях и самому Темному Лорду".

"Как ты думаешь, они нашли Поттера?" - спросила Дафна. спросила Дафна.

Драко покачал головой: "Если бы они нашли Поттера, то повесили бы его голову на шпиль или тело на распятие. Они бы показали нам, что герой, который должен был спасти всех нас, мертв".

Дафна подняла бровь: "Ого, Драко, ты только что назвал Поттера героем, и в твоих словах не было горечи".

"Моя вражда с Поттером сейчас вряд ли имеет значение, - честно признался Драко, - не учитывая всего, что происходит. Будет только хуже, когда студенты разъедутся по домам на Рождество. В этих стенах они в относительной безопасности, но такая, как Лавгуд? Она известная соратница Поттеров, гораздо худший Пожиратель Смерти мог бы схватить ее с поезда".

"Возвращение домой было ее выбором, и это был безумный выбор", - напомнила Драко Дафна, - "Никто из нас не поедет домой, это слишком рискованно".

Драко кивнул. Они с Тео уже трижды игнорировали эту метку. На их руках всегда оставались следы от ожогов или волдыри, к счастью, Трейси создала очень успокаивающий крем, который помогал. И он, и Тео понимали, что возвращение домой сейчас равносильно самоубийству, и, должно быть, оба были предназначены для медленной и мучительной смерти по особому рецепту Темных Лордов.

"Постарайся подбодрить Драко", - сказала Дафна. Она пересекла комнату и сняла с его лица очки Сэди: "И признай, что тебе нужны очки для чтения".

Драко насмешливо ответил: "Не нужны".

"Ты надеваешь очки Сэди каждый вечер, когда сидишь за этим столом", - сказала Дафна со знающим видом.

"Мои глаза просто устали, потому что я мало сплю, а освещение здесь ужасное", - сказал Драко.

"Ты отличный лжец, но я знаю, что ты говоришь, - сказала Дафна, - почему ты не хочешь признать, что тебе нужны очки?"

Драко поднял на нее бровь.

"Это все потому, что ты не хочешь быть похожим на Поттера?" спросила Дафна, и в ее голосе послышалось веселье.

"Ну, я не хочу быть похожим на спекшегося идиота, но дело не в этом", - солгал Драко.

Дафна слегка улыбнулась: "Перестань быть таким глупым. Ты же не можешь всю жизнь воровать чужие очки, потому что не хочешь быть похожим на своего школьного заклятого врага. В любом случае, я думаю, что ты выглядишь в них довольно мило".

Драко рассмеялся: "Спасибо".

Она поцеловала его в щеку: "Расслабься. Сегодня канун Рождества".

"Это далеко не то, что было в прошлое Рождество", - сказал Драко, нахмурившись. "Тогда мы с тобой были счастливы".

"Счастье - понятие относительное, - пожала плечами Дафна, - ты уже начал меня отталкивать".

"Но мы ведь хорошо провели Рождество, правда?" Драко спросил, на его губах играла задорная улыбка: "Мы с тобой в той тайной комнате в твоём доме, только одеяла, пиво и..."

"Секс?" Дафна вздрогнула. Она подняла бровь: "Если тебе нужен секс, то у тебя есть девушка", - напомнила она ему.

"Я знаю, - сказал Драко, его взгляд задержался на занавеске, ведущей в спальную комнату девочек, - но с тобой все было по-другому. Не спрашивай меня, как, но это было так. Может, это просто потому, что я был твоим первым, а ты - моей, но... - он запнулся и нахмурился, - все было по-другому".

Дафна вздохнула и поднялась на ноги: "Это было здорово, пока длилось, но... кажется, что это было целую жизнь назад, Драко. С тех пор так много изменилось, я изменилась, и ты изменился. Мы никогда не сможем вернуть это. Думаю, в глубине души ты это понимаешь".

"Знаю, - признался Драко, - и я люблю Пэнси, правда люблю. Просто... иногда я все еще скучаю по тебе".

Дафна улыбнулась: "Хорошо, что я здесь. Не так ли?"

Драко тоже улыбнулся: "Думаю, да. Спокойной ночи, Дафна".

"Спокойной ночи, Драко".

Был канун Рождества. Они знали об этом только по календарю на стене. В Выручай-комнате не было ни открыток, ни елки, ни подарков, ни рождественского настроения.

После приезда Лили две недели назад Невилл стал часто ходить через туннель в Хогсмид. Он собирал припасы, но понемногу, чтобы не вызывать подозрений. Он начал знакомиться с хозяином дома, Аберфортом Дамблдором. Он понял, что Лилли имела в виду, говоря о его бармене/телохранителе "Ирландце". Он был немного не в себе, и Невилл с трудом понимал, что он говорит, из-за его густого акцента.

В канун Рождества Невилл и Джинни вместе прошли через туннель. Они собрали больше припасов, чем обычно, потому что хотели приготовить нечто похожее на рождественский пир, чтобы поднять боевой дух.

Аберфорт, которого они стали называть Эйбом, был полностью согласен с их планом. Когда они добрались до "Кабаньей головы", Аберфорт велел им пройти в заднюю комнату и взять все необходимое. Ирландец отрывисто кивнул им. Это был очень злобный человек с непокорными длинными каштановыми волосами и неопрятной бородой.

"Ты в порядке?" Невилл спросил Джинни, пока они собирали вещи в кладовой: "Ты была какой-то тихой после вчерашнего возвращения. Они что-то с тобой сделали?"

"Ничего, кроме того, о чем я тебе говорила", - честно ответила Джинни, но она не могла перестать думать о том проклятом поцелуе.

"Что случилось?" спросил Невилл. Он схватил ее за запястье.

Джинни вздохнула и подняла на него глаза: "А что, если я лесбиянка?"

Невилл поднял на нее бровь: "Тогда я буду любить тебя все равно. Ты ведь знаешь, что говорит Пип в "Больших надеждах"?"

"Нет", - нахмурилась Джинни.

"Он любит вопреки разуму, обещаниям, миру, надежде, счастьем и унынию", - сказал Невилл, его глаза встретились с ее глазами, - "И именно такой должна быть любовь".

"Это глубоко", - сказала Джинни, не сводя с него глаз.

Невилл улыбнулся: "С чего вдруг такой кризис сексуальной идентичности, Джин?"

"Дафна Гринграсс поцеловала меня в чулане для метел, и это было..." Щеки Джинни покраснели.

"Что было?"

"Горячо", - покраснела Джинни, - "Это единственное слово для этого".

Невилл усмехнулся: "Справедливости ради, я думаю, Дафна Гринграсс может возбудить любую девушку. Она чертовски сногсшибательна".

"И очень хорошо целуется", - пробормотала Джинни.

Невилл не смог удержаться от легкого смешка, который вырвался наружу.

"Это не смешно, Невилл! Что, если я лесбиянка?"

Невилл усмехнулся: "Нет, не лесбиянка".

"Откуда ты знаешь?"

"Просто знаю", - усмехнулся Невилл. Его рука все еще была на ее запястье, поэтому он притянул ее ближе и впился в ее губы поцелуем. Она автоматически прильнула к нему и подняла руки вверх, обхватив его за шею.

Невилл уронил холщовую сумку, которую держал в руках, и поднял Джинни, прижав ее к бетонной задней стенке буфета. Она обхватила его ногами за талию и притянула его тело к себе. Она провела языком по его губам, и он открыл рот, чтобы дать ей доступ. Она крепче обхватила его за шею и притянула ближе, углубляя поцелуй.

Невилл слегка приподнял ее - ровно настолько, чтобы она почувствовала его возбуждение через джинсы. Джинни непроизвольно застонала, прижавшись к его губам, и Невилл улыбнулся. Он прервал поцелуй и переместил свой рот на ее шею: "Вот откуда я знаю".

Джинни откинула голову назад и крепче прижалась к Невиллу. Он приподнял ее одной рукой, а другую запустил под джемпер, просунул под лифчик и провел пальцами по соскам.

"Невилл, - простонала Джинни.

Невилл снова придвинул свои губы к ее губам: "Да?"

"Перестань быть благородным и трахни меня уже", - сказала Джинни, извиваясь от его

прикосновений.

Невилл усмехнулся ей в губы: "Ты все еще думаешь, что ты лесбиянка?" - спросил он, прижимаясь к ней своей эрекцией.

"Нет", - вздохнула Джинни, - "Хватит быть самодовольной".

Невилл провел пальцами по ее соску, заставив ее громко застонать.

"Перестань быть благородным".

Он повторил это снова, и в этот раз она застонала еще громче.

"И просто, - задыхалась Джинни, когда он просунул руки под пояс ее джинсов, - трахни меня, пожалуйста".

"Не волнуйся, - пробормотал он ей в шею, - я так и собирался".

Джинни снова захватила его губы, и после этого все пошло быстро и торопливо. В конце концов, они находились в шкафу с припасами в задней комнате паба. Но у них обоих были свои потребности, и они не могли удовлетворить их в Выручай-комнате, где у них не было абсолютно никакого уединения.

Это ни в коем случае не было романтикой. Речь шла об облегчении. Им обоим нужно было сбросить напряжение, и поэтому все получилось торопливо и грубо, но с удовлетворением.

Невилл чувствовал себя ужасно после этого. В неловком молчании они собрали все припасы и

вышли из кладовой. Ирландский бармен поднял на них бровь: "Может, в следующий раз потише? А то мы получим жалобы на шум".

"О Боже", - пробормотала Джинни и бросилась вверх по лестнице.

Невилл покачал головой: "Я только что переспал с девушкой одного из моих самых близких друзей. Он спасает мир, а я..."

"Переспал со своей девушкой в буфете", - сказал бармен, - "Ты дерьмовый друг".

"Да."

"Вот", - сказал он.

Невилл посмотрел на полупустую бутылку огненного виски: "А это для чего?"

"Топить горе", - сказал ирландец, - "Ты трахнул девушку своего друга, тебе это пригодится".

"Спасибо", - сухо сказал Невилл, но все равно взял бутылку и пошел за Джинни вверх по лестнице.

До Выручай-комнаты они шли молча, а когда вернулись, то разошлись. Джинни убрала еду, чтобы разобраться с ней, а Невилл опустился в кресло в зале для совещаний. Он опустил голову на руки, чувствуя, как его охватывает чувство вины.

"Что ты сделал, Невилл?"

"С чего вы взяли, что я что-то сделал?" - раздраженно спросил Невилл. раздраженно спросил Невилл.

Лилли присела рядом с ним: "Что ты сделал?" - спросила она снова.

Невилл застонал: "Я только что сделал что-то очень безрассудное с тем, кто мне дорог".

"Ты трахнул Джинни", - прямо сказала Лилли.

Невилл поднял на нее глаза: "Да".

"Ты трахнул девушку Гарри?" Тот самый Гарри, который попросил тебя присмотреть за Джинни перед тем, как мы все покинули школу в прошлом году?"

Невилл откинулся на спинку дивана и посмотрел на крышу: "Да, но они не вместе. Джинни настаивает на том, что она не его девушка, и ей очень обидно, что он отправился в бега без нее".

"На ней есть след, ей еще нет 17", - заметила Лилли, - "Он не мог ее забрать".

"О боже, ей 16", - отчаялся Невилл, - "Она даже не законна".

"Поздравляю, теперь ты преступник", - язвительно заметила Лилли.

Невилл застонал.

"Но если честно, то Гарри Поттер, Майкл Корнер и Дин Томас тоже", - пожала плечами Лилли, - "Ей нравятся парни постарше, я думаю".

"Она зрелая", - сказал Невилл.

"И горячая", - добавила Лилли.

"Лил..." Невилл застонал.

"Она горячая. Я девушка, и я могу это признать. Ты только что трахнул ее, так что, очевидно, ты так думаешь", - заметила Лилли.

"Да, она горячая штучка", - нехотя согласился Невилл.

"Но тебе придется подготовить чертовски хорошие извинения для Гарри", - сказала Лилли, - "Может, мне просто начать писать твою хвалебную речь?"

"Лил, - вздохнул Невилл, - я чувствую, что предал Гарри. Я начал думать, что люди смотрят на меня сверху. Ведя это дело в этом году, я думал, что люди могут уважать меня, но... я подвел себя".

"Да, подвела", - согласилась Лилли.

"Я не думал своей головой", - добавил Невилл, - "И она меня подначивала, но я не должен был кусаться".

"Ты парень, Невилл", - сказала Лилли. Ты думал своим членом. Извлеки из этого урок и больше

так не делай. Иначе я не думаю, что когда-нибудь смогу увидеть тебя прежним".

Невилл поднял на нее виноватый взгляд: "Как ты думаешь, Гарри простит меня?"

Лилли пожала плечами, прислонившись к доске: "Думаю, только время покажет".

Невилл кивнул и вздохнул: "Счастливого, мать его, Рождества, да?" - пробормотал он, направляясь к своему гамаку.

"Да, это настоящий дурдом", - пробормотала Лилли, направляясь обратно в комнату.

<http://erolate.com/book/4321/155375>